

Утром Иван проснулся, и первое ощущение, что встретило его на заре нового дня – боль. Жгущая боль, благородно оставленная в наследство хлыстом.

Боль, которую он ощутил на своей шкуре, была поначалу столь нестерпима, что он упал оземь, не успев даже толком подняться.

Однако постепенно она становилась всё тусклее, и вот, невзирая на упрёки мозга, старательно посылающего всё новые, пускай и гораздо менее сильные, болевые сигналы при каждом его движении, помогающем подняться с холодного, бездушного серокаменного пола.

Будто Колосс на глиняных ногах, прежде упавший, он с тяжкой думою, покинутый большой частью сил, он восстал к потолку, будто желая приобщиться к богам на небесах.

Мир остановился.

Его взор был устремлён к своим истерзанным холодом ногам и рукам, и ничто не могло отвлечь его внимание.

Он стался одиноким.

Точнее, он всегда знал, что будет абсолютно одинок в мире, где никто никогда не поймёт его, и не разделит с ним в безудержном счастье единения идеалы, близкие ему.

Нет... этот мир, безусловно, чужой для него.

Как и он чужд этому миру.

Его знания бесценны, но никто не может оценить их по достоинству.

Он, даже осознавая наивность подобных суждений, надеялся хоть на какое-нибудь бережливое отношение к нему, но для людей здесь он лишь фигура на шахматной доске.

Да, достаточно полезная, а оттого и ценная, но всё же, прежде всего, лишь кукла, которой можно без зазрения совести пожертвовать ради реализации плана, даже если он рискован и можно окончиться лишь неудачей.

Иван понял, что для полной и эффективной реализации его планов ему необходимо создать собственное государство.

Однако каким образом ему это сделать?

У него ведь нет ни ресурсов, ни армии, даже более того, он лишь жалкий раб Петра, обладающий лишь парочкой другой не особо доходных поместий... выращивающих на продажу разве что пшено да сладкую свёклу.

Пшено было бы вполне себе достаточно выгодным для продажи злаком, если бы сейчас был период бума роста населения, когда нехватка пищи, подчиняясь законам свободного рынка, вызвала бы удорожание цены на пшено (что привело бы, в условиях отсутствия государственного регулирования к массовому голоду с серьёзными последствиями, однако не суть), сделав его прибыльной культурой.

Однако его действия ещё не скоро вызвали бы оное (учитывая масштабы выпуска пенициллина и незаконченность обучения кадров, производство по его выпуску загнулось бы после первой же поломки важного в процессе оборудования или смерти не менее нужного специалиста, из числа тех немногих, что всё же были успешно обучены Иваном, а после кануло бы в лету и никогда, до повторного изобретения производственного процесса в соответствующую ему эпоху, не появлялось бы)...

Что же до сахарной свёклы, то вполне можно было бы устроить производство из неё сахара, но это слишком сложная задача даже при наличии у него ресурсов государства, да и экономически не эффективно возить сахар, произведённый где-то в глубине России, везти даже в ближайшую к России соседнюю страну, Польшо-Литовскую Унию, тем паче, что сухопутная инфраструктура (несмотря на некоторые усилия Ивана улучшить дорожное полотно хотя бы близ новой столицы, хотя бы ненадолго) что России, что Речи Посполитой, крайне плачевна, и, мало того, что сахар испортится пару раз к ряду, прежде чем доедет до пункта назначения, если вообще доедет, учитывая зверства бандитов на дорогах (в том числе жестокое обращение казаков и татар с случайными путниками), так ещё и расходы на такую перевозку перевесят даже высокую прибыль от продажи продукта.

Так что идею использовать дарованное ему Петром богатство Иван почти сразу же отверг, так как даже самые незначительные по своим размерам и интенсивности размышления привели бы его к осознанию тщетности, на данный момент, любых усилий в этом направлении. О

днако всё же необходимо было что-то предпринять, и Иван, решив не дразнить настоящее и будущее, ограничился пока отвоеванием хотя бы своей свободы.

Как фактической, так и юридической...

p.s. Устал. Бесит эта планета уже, как же с неё хочется свалить:

Окно на распашку, а всё равно духота. Привет Урал. У кого-нибудь есть машина времени? Я хочу отправиться сразу в славные времена полностью озеленённых планет (с вездесущими нанороботами, очищающими их от всех других вредоносных форм жизни; да, я знаю, что если вдруг окажется, что на планетах живут вовсе не люди, то я буду мгновенно, скорее всего, уничтожен, как чужеродный объект)

<http://tl.rulate.ru/book/35676/818722>